

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн в это время отдыхали в своих комнатах. Услышав звук, они вышли из своих восточного и западного крыльев. Увидев Сюй Чжао, они были немного шокированы.

"Сюй Чжао, что ты делаешь?" спросил Сюй Чжуочэн.

Сюй Чжао повернулся к Сюй Чжуочэну и спросил: "Старший брат, ты собираешься помочь с папиным делом или нет?".

"Как помочь?" ответил Сюй Чжуочэн.

"Трудом и деньгами", - сказал Сюй Чжао.

"С какой стати?" Сюй Цзуочэн не захотел.

"Потому что он твой отец".

"Он и твой отец тоже", - возразил Сюй Чжуочэн.

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Чжуочэна и сказал: "Вот почему я собираюсь помочь ему".

Услышав это, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн были ошарашены.

"Что вы скажете?" продолжал спрашивать Сюй Чжао.

"О чем?" спросил Сюй Чжуочэн.

"Вы будете поддерживать маму и папу или нет?"

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн посмотрели друг на друга, а затем сказали вместе: "Это твои мама и папа!".

Он знал, что его два брата будут вести себя так!

"Ты уверен, что они тебе больше не нужны?" спросил Сюй Чжао.

"Кто хочет, пусть берет. В любом случае, они любят тебя больше всех", - отмахнулся Сюй Чжуочэн.

Сюй Чжао давно знал о моральных принципах Сюй Чжуочэна. Заставить его заботиться или

помогать двум старшим было невозможно. Поэтому он сказал: "Хорошо, тогда давайте полностью разделим семью".

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн были ошеломлены одновременно.

"Так мы разделяемся или нет?" спросил Сюй Чжао.

"Как мы собираемся полностью разделить все?" одновременно спросили Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн.

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Чжуочэна и четко произнес каждое предложение: "Я буду поддерживать маму и папу, поэтому все, что принадлежит им, будет принадлежать мне. Вы, ребята, не можете взять ни одной их вещи".

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн снова посмотрели друг на друга, в сердцах делая расчеты. У отца Сюя был инсульт. Если в будущем он не будет полностью парализован, то станет полупарализованным и не сможет помогать по хозяйству. Им пришлось бы даже кормить его и давать ему лекарства. Это была слишком большая потеря. Лучше было бросить его Сюй Чжао раньше. Они даже пытались действовать по схеме. В любом случае, они уже владели му земли Сюй Чжао, а больше ничего не оставалось. Подумав так, можно сказать, что расколоть семью сейчас было лучшим вариантом.

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн тут же использовали напыщенное оправдание в ответ.

Сюй Чжао был ничуть не удивлен и повернулся, чтобы уйти.

Сюй Цзуочэн поспешно спросил: "Сюй Чжао, что ты собираешься делать?".

"Приглашу старосту деревни для дачи показаний", - ответил Сюй Чжао.

Пригласить старосту нужно было для того, чтобы Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн не смогли его обмануть.

Через некоторое время Сюй Чжао пригласил старосту деревни, прихватив с собой большие весы. В качестве свидетеля староста разделил все, что можно было разделить. То, что нельзя было разделить, делили по-другому. Так были разделены куры, утки, дрова, серпы, лопаты, бамбуковые корзины и даже палочки для еды.

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн были жадными людьми и хотели извлечь выгоду из того, что делили. Дошло до того, что даже староста деревни не мог не выступить в защиту Сюй Чжао. Когда они все поделили, Сюй Чжао получил заслуженную пшеничную муку, кукурузную муку, порошок сладкого картофеля, соленые овощи, утиные яйца, пшеницу, ростки бобов, двух кур, двух уток и т.д.. Однако три черепичных дома все еще оставались у Сюй Чжуочэна и Сюй

Ючэна, и они не хотели их отдавать.

Сюй Чжао тоже получил три комнаты, но это были две соломенные хижины и кухня.

Однако Сюй Чжао не стал спорить по этому поводу. Пока он мог избавиться от Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна, только это и имело значение. Все остальное можно было улучшить со временем.

Сначала нужно было улучшить двор. Он предполагал, что двор будет разделен на две части. Он, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн будут использовать свою собственность. Он сразу же посетил небольшую закуточную внутри деревни, захватив с собой табак, алкоголь и овощи, чтобы найти отца Да Чжуана и других, чтобы попросить их помочь ему построить стену. Он также помог смешать глину и пшеничные отруби и построить стену. Только после полудня они закончили строительство двухметровой глинобитной стены, которая разделяла черепичные дома и свинарник Сюй Чжуочэна и Сюй Юйчэна, и создали небольшой независимый двор, в котором находились только их две соломенные хижины и одна кухня.

Дворик был маленьким, но тихим и уютным.

Сюй Чжуочэн сердито посмотрел на глинобитную стену и прорычал: "Если ты построишь стену, как мы выберемся?".

"Вы сами можете сделать дверь", - ответил Сюй Чжао.

"Сюй Чжао, не перегибай палку!"

"Ты что, хотел вместо этого поддержать отца?"

Угрожать ему родителями было верхом техники.

Сюй Чжуочэн замолчал, как и предполагал.

Сюй Чжао был чрезвычайно благодарен отцу Да Чжуана и остальным. После этого он сидел в маленьком дворике полностью удовлетворенный, его сердце было спокойно. Повернув голову, он увидел, что Сюй Фань вышел из кухни, его маленькие руки несли горсть пшеничных отрубей, когда он сказал маленьким цыплятам: "Кудах, кудах. Идите сюда и ешьте".

Взмахнув рукой, он бросил пшеничные отруби на землю, затем повернулся и снова вошел в кухню. Схватив еще одну небольшую горсть пшеничных отрубей, он сказал: "Клак, клак. Иди есть, иди есть".

Сюй Чжао не мог не позвать: "Сюй Фань".

Сюй Фань оглянулся и позвал: "Папа".

"Эти двое не кудахчут", - сказал Сюй Чжао.

"Они кудахчут", - сказал Сюй Фань.

"Это не так. Только куры кудахчут и несут яйца", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань посмотрел на Сюй Чжао, затем на двух кур. Он показал двумя пальцами на двух маленьких цыплят и сказал Сюй Чжао: "Это куры".

"Нет, это петухи. У них на голове гребень. Смотри."

"Тогда, тогда, папа. А петухи кукарекают?". Сюй Фань тут же встал на цыпочки, выпятив свой маленький живот, и выпятил свои маленькие губы, копируя крик петуха.

Он действительно выглядел... очень мило!

"Хахаха." Сюй Чжао не смог сдержать смех, одной рукой он прикрыл живот, а другой прикрыл свой рот.

Сюй Фань, сам того не подозревая, немного посмеялся вместе с ним, но, почувствовав неловкость, замахал своими маленькими ручками и позвал: "Папа".

Сюй Чжао смеялся без остановки.

"Папа", - крикнул Сюй Фань.

Сюй Чжао продолжал смеяться.

Сюй Фань снова пронзительно закричал: "Папа!".

Смех Сюй Чжао постепенно затих. Он посмотрел на Сюй Фаня и сказал: "Иди сюда".

Сюй Фань подошел к Сюй Чжао.

Сюй Чжао обнял Сюй Фаня, поцеловал его маленькое лицо и сказал: "Санва, ты хорошо его скопировал. Как здорово!"

Сюй Фань был ничуть не скромнее, он сказал: "Да, папа. Я удивительный. Я также умею гавкать, мяукать, крякать и бякать".

"Мн, ты удивительный. Йо, ты немного прибавил в весе". Сюй Чжао потирал жир на теле Сюй Фаня.

"Я хорошо выгляжу после того, как набрал вес".

"Да, ты хорошо выглядишь. Ты очень красив, но с сегодняшнего дня ты не сможешь есть мясо каждый день. Возможно, ты не сможешь есть мясо в течение нескольких дней".

"Почему?" спросил Сюй Фань.

"Потому что у нас нет денег", - ответил Сюй Чжао.

"Тогда мы можем продавать мороженое и зарабатывать деньги", - сказал Сюй Фань.

"Деньги от продажи мороженого пойдут на лечение дедушки".

"Дедушка болен?"

"Да, поэтому мы не сможем есть мясо каждый день. Нам нужно откладывать деньги на лечение дедушки, хорошо?"

"Хорошо", - прямо ответил Сюй Фань.

"Тогда что ты будешь делать, если захочешь есть мясо?"

Маленькая рука Сюй Фаня потирала его голову, обдумывая это. Его маленький палец указал на двух уток во дворе и сказал: "Убей уток, чтобы мы смогли поесть".

"..."

Сюй Чжао понял, что не может вести серьезный разговор с Сюй Фанем. Чем больше они говорили, тем больше отклонялись от темы. Он не собирался брать с собой больше ничего и повернулся, чтобы привести в порядок три соломенные хижины. Он сразу же запер двери в соломенные хижины и закрыл главные ворота.

После этого он повез Сюй Фаня на велосипеде в уездный город. Когда он проезжал мимо перекрестка возле дома Цюй Цинфэна, то убедился, что Цюй Цинфэн не стоит там и не продает мороженое. Однако сейчас у него не было времени беспокоиться об этом. Как только

он уладит дела отца и матери Сюй, он вернется и займется этим вопросом.

Вернув взгляд, Сюй Чжао доехал на своем велосипеде до Больничного центра уездного города и вошел в палату для пациентов. Открыв дверь в палату, он увидел все еще находящихся без сознания отца Сюя и мать Сюй, которая сидела у изголовья кровати.

Прошло всего полдня с тех пор, как он в последний раз видел мать Сюй, но он почувствовал, что она сильно постарела за это время.

"Мама", - прошептал Сюй Чжао.

Матушка Сюй подняла голову и потрясенно спросила: "Что ты здесь делаешь?"

"Пришел повидаться с тобой", - ответил Сюй Чжао.

Пока он говорил, Сюй Чжао протянул руку, чтобы передать матери Сюй матерчатую сумку.

"Что это?" удивленно спросила мать Сюй.

"Папа в больнице, разве вам не нужны предметы первой необходимости? Я принес из дома эти фарфоровые тазы, полотенца, сменную одежду, туалетную бумагу и другие вещи. Вы можете ими воспользоваться". сказал Сюй Чжао.

Матушка Сюй мгновенно залилась слезами и потеряла дар речи. Весь день она была погружена в печаль и даже не подумала о том, чтобы сходить домой и взять что-нибудь необходимое. Схватив матерчатую сумку, она почувствовала, что по сравнению с безжалостностью Сюй Чжучэна и Сюй Ючэна ей больше жаль собственного родного сына.

"Мама, ты ведь еще не ела, верно?" Сюй Чжао передал матушке Сюй двухъярусную эмалированную банку и сказал: "Это для тебя".

"Что это?" спросила матушка Сюй.

"Лапша", - ответил Сюй Чжао.

"Ты ее купил?"

"Мн."

"Ты также только что купил эту эмалированную банку?" спросила матушка Сюй.

"Мн."

"Откуда у тебя деньги?"

"Я их заработал".

"Как ты заработал деньги? Сюй Чжао, слушайся маму. Ты не можешь делать плохие вещи".
Мама Сюй очень любила Сюй Чжао.

"Я продаю мороженое", - сказал Сюй Чжао. "Я делаю мороженое со своим одноклассником и продаю его, чтобы заработать немного денег".

"Правда?"

"Правда. Я заработал немного денег".

Мама Сюй посмотрела на двухъярусную эмалированную банку и сказала: "Это не значит, что ты должен был купить эту эмалированную банку, да еще двухъярусную. Разве она не дорогая?"

"Нет. Ты должна есть быстро".

Матушка Сюй приняла эмалированную банку, но у нее не было аппетита, поэтому она поставила ее на прикроватную тумбочку.

Сюй Чжао посмотрел на мать Сюй, вздохнул, но все же сказал: "Мама, старший брат, второй брат и я разделили семью".

Матушка Сюй потрясенно посмотрела на Сюй Чжао.

"Старший брат и второй брат сказали, что не будут поддерживать ни тебя, ни папу, поэтому я разделил семью и сказал, что буду заботиться о вас", - сказал Сюй Чжао.

Мать Сюй в недоумении посмотрела на Сюй Фаня. Начиная с шестидесятых годов, общество стало крайне бедным, а крестьянам приходилось хуже всего. Нечего было ни есть, ни пить, ни носить. Не было ни одного родителя, который бы заботился о психологическом состоянии своих детей. Более того, Сюй Чжао почти ничего не говорил. Он умел только учиться. Позже он уехал учиться в уездный город и лишь изредка приезжал домой. Поэтому отец и мать Сюй не очень понимали мрачного Сюй Чжао. Только после рождения Сюй Фаня она глубоко осознала это, и поэтому стала относиться к Сюй Фаню еще лучше. На самом деле, она хотела компенсировать Сюй Чжао.

Когда Сюй Чжао вдруг захотел утопиться в реке, мать Сюй не могла понять его рассуждений. А теперь, ради нее, он, Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн разделили семью. Наконец-то она все поняла. Сюй Чжао хорошо к ней относился, поэтому она уже потеряла надежду на Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна. Она посмотрела на Сюй Чжао и спросила: "Ты не будешь считать нас обузой?".

"Не буду. Вы же мои родители", - сказал Сюй Чжао.

Матушка Сюй заплакала.

Сюй Чжао протянул руку, чтобы погладить маму Сюй по плечу, и сказал: "Мама, неважно, насколько трудной будет жизнь, разве это не лучше, чем в шестидесятые годы, когда нечего было есть? У нас все еще есть руки и ноги. Наши дни обязательно станут лучше".

"Но твой отец..."

"Мы заработаем деньги, чтобы купить лекарства. Я только что спросил у врача, и он сказал, что папа не станет парализованным. Просто его ноги не будут такими проворными, как раньше. Если он будет принимать лекарства, как доктор прописал, есть здоровую пищу и отдыхать, он сможет нормально ходить и нормально есть".

"Правда?" Матушка Сюй посмотрела на Сюй Чжао и спросила.

"Да", - ответил Сюй Чжао. "Поэтому, пока папа не поправился, мы не можем сдаваться. Мама, наша жизнь станет лучше. Подумай о нашей жизни в прошлом по сравнению с нынешней. Разве она не лучше, чем раньше? Какие трудности мы не можем преодолеть?"

"Сюй Чжао."

"Мама, сначала поешь".

"Сначала поешь", - повторил молочный голос Сюй Фаня.

Сюй Чжао и матушка Сюй одновременно посмотрели на Сюй Фаня.

Сюй Фань показал на эмалированную банку и сказал: "Бабушка, там внутри яйцо! Папа купил его!"

Глаза матери Сюй потеплели, она посмотрела на Сюй Фаня и спросила: "Санва, ты уже поел?".

"Я поел".

"Ты еще можешь поесть, да?"

Сюй Фань молчал, вдыхая воздух, его глаза смотрели на эмалированную банку в руках матушки Сюй.

Как только эмалированная банка была открыта, из нее появилась миска ароматной лапши и блестящее желтое жареное яйцо. Сюй Фань сразу же ахнул.

Матушка Сюй взяла яйцо и протянула его Сюй Фаню.

Сюй Фань тут же открыл рот.

Сюй Чжао издал звук.

Сюй Фань тут же закрыл свой маленький рот и прижался к телу Сюй Чжао. Он посмотрел на жареное яйцо и сказал: "Это яйцо для бабушки. Баобао не может его есть".

"Все в порядке. Съешь кусочек".

"Я не буду его есть".

"Только кусочек".

"Я не буду его есть".

Матушка Сюй взглянула на Сюй Чжао.

Только тогда Сюй Чжао повернулся к Сюй Фаню и сказал: "Только кусочек".

Сюй Фань был очень несдержан и мгновенно, как ракета, помчался в сторону матушки Сюй, откусил от яйца и радостно запрыгал вокруг.

Матушка Сюй засмеялась.

Сюй Фань с блаженным лицом сказал: "Это так вкусно".

Сюй Чжао тоже улыбнулся.

Сюй Чжао был действительно беспомощен, наблюдая, как мать Сюй схватила эмалированную

банку, полную лапши, и скормила половину содержимого эмалированной банки Сюй Фаню. Когда они закончили, Сюй Чжао достал из кармана все 68 юаней и отдал их матушке Сюй, чем очень ее удивил. Наконец-то она узнала, что Сюй Чжао получил прибыль. Матушка Сюй рассмеялась до слез, взяла 68 юаней и сказала: "Если ты отдашь все это мне, то останешься ни с чем".

"Я могу просто заработать больше".

"Но у тебя даже нет новой одежды".

Сюй Чжао посмотрел на изношенную одежду на своем теле и сказал: "Ничего страшного. Я все еще могу их носить. Я куплю новую одежду, когда заработаю больше денег".

"Сюй Чжао, будь уверен. Мама не будет использовать твои деньги напрасно", - сказала мама Сюй, сжимая деньги.

"Мама, все в порядке. Я знаю. Будь спокойна и составь компанию папе на несколько дней. Мне нужно кое о чем позаботиться".

"Продолжай. Санва сможет пойти с тобой?"

"Да. Я уйду. Я вернусь после того, как разберусь с этим вопросом".

"Иди."

Сюй Чжао вынес Сюй Фаня из больницы, его сердце думало о том, что нужно продавать мороженое на перекрестке. Он посадил Сюй Фаня на передний руль, а когда его длинные ноги вытянулись на велосипеде, он поднял голову и увидел Цуй Цинфэна, который ехал к ним на новом велосипеде и кричал издали: "Сюй Чжао! Сюй Чжао!"

<http://bllate.org/book/16080/1438404>